

Литературные известия

№ 20 (50)
Июль
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

НОВОСТИ

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ

Сегодня
в номере:

*

Новая книга

Светланы Дион

*

Стихи

Бориса Левита-Бруна

*

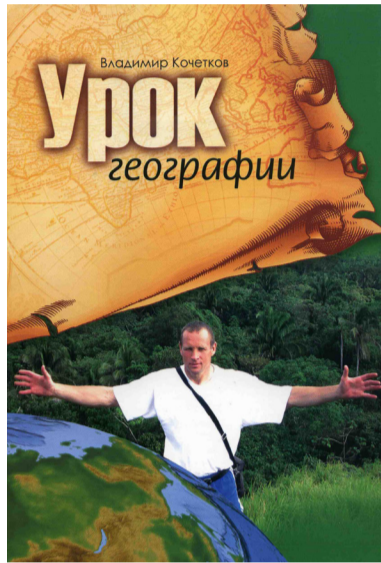
Поэзия
членов Союза
литераторов России

Стать бестселлером крупнейшего книжного магазина страны «Москва» — очень престижно.

До этого бестселлерами «Москвы» стали другие книги издательства «Вест-Консалтинг» — в частности, произведения Валерия Тютю и Евгения Степанова.

Успех книги Владимира

«УРОК ГЕОГРАФИИ» ВЛАДИМИРА КОЧЕТКОВА СТАЛ БЕСТЕСЕЛЛЕРОМ МАГАЗИНА «МОСКВА»

Кочеткова, вышедшей в издательстве «Вест-Консалтинг» в 2010 году, не случаен.

В предисловии к книге Губернатор-председатель Правительства Ульяновской области С. И. Морозов пишет:

«Уважаемый читатель!

Вы держите в руках удивительную книгу, прочитав которую, на время снова попадаете в волшебный мир Детства, в царство Школы, в необыкновенную географию.

Владимир Кочетков — не профессиональный писатель. Он — представитель замечательной педагогической династии, учитель из глубинки, который имеет собственную методику преподавания географии в школе, методику, органично совмещающую теорию с практикой. К тому же Кочетков — активный пропагандист физической культуры, здорового образа жизни, объехавший со своими учениками на велосипедах полмира. И

ко всем этим его качествам добавляется незаурядный литературный талант, желание выразить на бумаге увиденное, услышанное. О мальчишеской дружбе и особой юношеской безалаберности и, порой, немыслимом безрассудстве. О волнительной поре студенческой юности. О походах и путешествиях по миру от Америки до Китая. О роли физической культуры в жизни человека. О людях, которые являются примером беззаветного служения Отчизне.

Все эти впечатления, размышления нашли отражение в настоящей книге Владимира Кочеткова «Урок географии».

Книгу также можно приобрести в издательстве «Вест-Консалтинг», позвонив по тел. (495) 978 62 75.

Сергей КИУЛИН

Друзья!

У вас в руках пятидесятый номер нашей газеты. За неполных три года существования «Литературные известия» вышли на определенный уровень, обрели печатную версию. Это стало возможным благодаря сотрудничеству с Союзом литераторов России и лично с Дмитрием Цесельчуком, Ниной Давыдовой, Арсеном Мелитоняном.

Сегодня в газете работает дееспособная редакция, существует разветвленная сеть собственных корреспондентов, дизайнерское бюро, служба рекламы, отлаженная система распространения (номера, прежде всего, попадают в библиотеки).

«Литературная известия» — не политическая газета. Это газета о писателях и для писателей. Это газета для вас.

Оставайтесь с нами!

Евгений СТЕПАНОВ

МУЗЕЙ-КВАРТИРА АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА ОТКРОЕТСЯ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

Музей-квартира Александра Солженицына появится в центре Москвы. Как сообщили в столичной мэрии, для размещения мемориального музея Дому русского

зарубежья имени Солженицына будут переданы нежилые помещения общей площадью более 107 квадратных метров на Тверской улице. Финансирование содержания и обустройства музея берет на себя столичное правительство, уточнили в мэрии.

Именно в этой квартире в феврале 1974 года писателя арестовали и заключили в Лефортовскую тюрьму. С этого момента он был лишен советского гражданства и осужден на изгнание.

А. И. Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске, в семье казаков. Его отец погиб до рождения сына. В 1941 году окончил физико-математический факультет Ростовского университета.

В октябре 1941 года Солженицын был призван в армию, а в 1942 году, после обучения в артилле-

рийском училище в Костроме, отправлен на фронт командиром батареи звуковой разведки. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды.

9 февраля 1945 года за критику действий Сталина в личных письмах к другу детства Николаю Виткевичу капитан Солженицын был арестован и 27 июля осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. В лагерях пробыл с 1945 по 1953 год. В феврале 1953 года был освобожден без права проживания в Европейской части СССР и отправлен на «вечное поселение». Жил в ауле Кок-Терек Джамбульской области «Казахстан». 3 февраля 1956 года решением Верховного Суда СССР Александр Солженицын был реабилитирован и переехал в Рязань. Работал учителем математики.

В 1962 году в журнале «Новый мир», по особому разрешению Н. Хрущева был опубликован первый рассказ Солженицына — «Один день из жизни Ивана Денисовича». В сентябре 1965 года архив Солженицына попал в КГБ и по распоряжению властей дальнейшее издание его произведений в СССР было прекращено. Новые книги стали выходить в свет по каналам «самиздата» и за границей. В ноябре 1969 года Солженицын исключили из Союза писателей.

В 1970 году он стал лауреатом Нобелевской премии в области литературы, но от поездки в Стокгольм на церемонию вручения премии отказался, опасаясь, что власти не пустят его обратно в СССР. В 1974 году, после опубликования в Париже книги «Архипелаг ГУЛАГ» писатель был арестован. 12 февраля 1974 года он признан

виновным в государственной измене, лишен гражданства и приговорен к высылке из СССР.

С 1974 года Солженицын жил в ФРГ, Швейцарии, США. За 20 лет эмиграции опубликовал много произведений. В СССР его начали издавать с конца 1980-х годов. 16 августа 1990 года указом президента СССР советское гражданство Солженицына было восстановлено. В 1990 году за книгу «Архипелаг ГУЛАГ» писатель был удостоен Государственной премии. 27 мая 1994 года он вернулся в Россию.

Солженицын скончался в ночь на 4 августа 2009 года от острой сердечной недостаточности. Похоронен на старом кладбище Донского монастыря в Москве.

(По материалам
Роспечать, ИТАР-ТАСС и
«Интерфакс»)

ПРЕМИЯ ЗА ЛУЧШИЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЯЗЫКИ МИРА ВПЕРВЫЕ ВРУЧЕНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Премия за лучшие переводы произведений русской литературы на языки мира впервые вручена 1 июля в Санкт-Петербурге. Церемония состоялась в Институте русской литературы РАН (Пушкинском Доме).

Конкурс организовал Международный центр переводчиков русской литературы на языки мира, который был создан под эгидой Пушкинского Дома при финансовой поддержке фонда «Русский мир». Заявки на участие прислали 12 стран Европы, Азии и Латинской Америки. С центром сотрудничали такие литературные организации, как Немецкий

союз переводчиков, Нидерландский литературный фонд, Союз литературных переводчиков Турции, Всекитайская ассоциация исследования русской литературы, Секция литературного перевода Союза писателей Кубы, Ассоциация писателей Каталонии и многие другие.

По решению жюри под председательством директора Пушкинского Дома Всеволода Багно за перевод романа Фёдора Достоевского «Братья Карамазовы» на азербайджанский язык премии удостоен профессор Бакинское славянского университета Тельман Гамзага оглу

Джафаров. За популяризацию в своей стране другого великого произведения русской классики — романа Льва Толстого «Анна Каренина» — премия вручена профессору НИИ славистики Хоккайдского университета в Японии Тэцуо Мотидзуки. За переводы стихов Анны Ахматовой отмечена славист из Нидерландов Марья Вибес. В номинации «Первый перевод» премию получила молодая голландка Слофстра Фрауке — после перевода романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» она решительно вошла в группу известных славистов мира.

«Благодаря поддержке фонда «Русский мир», специалисты Пушкинского Дома, филологи, переводчики осуществили давнюю мечту — создали Международный центр переводчиков русской литературы на языки мира. Наша задача — помочь издателям всего мира. Еще в XIX веке благодаря первым переводам романов Льва Толстого, Ивана Тургенева, Федора Достоевского изменилось представление о России и русском народе, в нашей стране мир увидел империю духа. В наше время роль перевода столь же велика», — отметил Всеволод Багно.

Первая церемония вручения премии проходит при поддержке генерального консульства королевства Голландии. В ее рамках были представлены книги из серии «Русская библиотека» голландского издательства «Ван Оорсхот». Российское издательство «Азбука» представило переводчикам книгу «Ольга Берггольц. Запретный дневник», вызвавшую большой интерес у русских читателей.

(По материалам
ИТАР-ТАСС)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«ЧИСТАЯ ИГРА»
ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

Этот спортивный термин «чистая игра» так и остался в голове после творческого вечера Евгения Евтушенко в Санкт-Петербургской Филармонии 25 июня этого года. Остался помимо чувства восхищения этой незаурядной личностью, легендарным поэтом, человеком, который достиг такого уровня понимания жизни, что ему уже ни к чему лукавить и прибегать к иным уловкам, диктуемым зачастую извращенными правилами непростой нашей жизни. Евтушенко играет по своим правилам и — выигрывает «вчистую!» Снова, как и 50 лет назад, он собрал полный зал, буквально взрывающийся горячими аплодисментами после чтения им своих стихов. Пришли, наверно, и те, кто посещал вечера поэта на стадионах, пришли их дети, внуки... Уверена, что не только послушать стихи в авторском исполнении (а это необходимо услышать хоть один раз каждому любителю творчества поэта — так сокрушительна его энергоотдача!), а послушать голос, увя, уходящей прямо на наших глазах великой эпохи, которую мы так привычно называем «эпохой шестидесятников», как будто можно вместить таких поэтов, как Евтушенко, Вознесенский, Высоцкий, в определенные временные рамки. Они сами по себе разрушили всяких рамок и канонов, и остались в «шестидесятых», по определению, не могли. Этим людям космического масштаба, кажется, тесно даже в новом веке, так же, как тесно голосу Евтушенко в

камерном зале Петербургской Филармонии. Тем не менее, именно этот зал особенно любим поэтом. «Для меня это самый великий зал на свете, — сказал поэт в эфире «Эха Петербурга». — Здесь прозвучала знаменитая «Ленинградская симфония» Д. Д. Шостаковича. А я её слушал на станции «Зима».

Открыл свой вечер Евгений Александрович воспоминаниями о недавно ушедшем от нас Андрее Вознесенском. По словам Евтушенко, после ухода Вознесенского ощущается пустота, которую, может быть, еще когда-нибудь заполнят новые поэты, с дарованием такого же уровня, чтоб найти новые, чисто свои, формы самовыражения; поэты, так же, как «шестидесятники», умеющие отстаивать свободную волю художника; поэты, которые смогут оставить после себя афоризмы, подобные тем, что оставил А. Вознесенский: «Нам, как аппендицит, поудалляли стыд», «Все прогрессы реакционны, если рухнет человек»... Евтушенко прочитал стихотворение «На «хвосте», посвященное Вознесенскому, действие которого происходит не случайно на Чистых прудах... На это стихотворение, в свое время, откликнулся своим Андрей Андреевич, и, Слава Богу, что оба поэта успели подать друг другу руки еще при жизни. Так же, как подал, если, конечно, уместно такое сравнение, герой потрясающего стихотворения Евгения Александровича «СССР — ФРГ 1955 ГОД» из книги «Моя футбо-

лиада» немецкий футболист Фриц Вальтер свою руку русскому спортсмену Николаю Паршину, выразив ему уважение за забитый гол. Евтушенко пишет: «Я с этого матча усвоил серьезно — / дать руку кому-то не может быть поздно». Ибо нет ничего нелепее, чем жить обидой на кого-то, ведь нет человека без греха так же, как «нет стран, чья история — лишь безвиновье», тем более, что «шестидесятников», по мнению Евтушенко, вполне профессионально ссорили друг с другом, подбрасывая дезинформацию о сказанных якобы ими друг о друге словах. Все было не просто в жизни этого поколения, не совсем так, как в последней книге В. Аксенова, считает Евтушенко, хотя и признается, что любит многие вещи писателя, особенно малоформатные, такие как «Победа» и т. п., а последнюю книгу хвалит за отличные фотографии. Все же, несмотря на все усилия тайной компании по разобщению «шестидесятников», у них случались моменты прекрасной дружбы, которая, говорит Евтушенко, конечно, является формой чистой любви, так же, как и формой сотрудничества. И даже в моменты охлаждения отношений поэт не вычеркнул ни одного посвящения своим собратьям по борьбе за право свободы выражения, которым, мы, сегодняшние, пользуемся так открыто, не задумываясь о том, как мы богаты. На вечер он с теплотой вспоминал Р. Рождественского, Б. Окуджаву (единственного, с кем, по словам Евтушенко, невозможно было поссориться!), В. Высоцкого, которого он считает поэтом — по духу — из шестидесятых, а не семидесятых годов. Евгений Александрович пожелал доброго здоровья единственной оставшейся, кроме него, из той плеяды — Белле Ахмадулиной. Всем своим дорогим людям он читал стихи-посвящения.

Евтушенко рассказал, что, по просьбе Р. Паулса, отдал ему целую кипу своих новых стихов, так как композитор пожаловался, что не может больше писать музыку на тексты, а хочет — на стихи, тем более, что у них есть великолепный пример совместной работы — песня «Дай Бог!». Буквально через пару месяцев у Раймонда были готовы 12 песен. Уже издана в Латвии пластинка, которая, как уверен Евтушенко, скоро дойдет и до России.

Пока на вечере Евгений Александрович прочитал несколько стихотворений их той кипы, которую отдал Паулсу. Сравнивая свои ранние стихи и написанные недавно, Евтушенко говорит, что они совсем другие, потому что вкус жизни стал иным, более сложным, чем в молодости. Поэт не удержался, чтоб не посоветовать на то, что когда-то злобная критика называла его «поэтом грязных простыней». Сейчас эти стихи, говорит Евтушенко, можно читать, как книгу о сексуальной нравственности. Когда-то еще А. Вознесенский попытался «реабилитировать» вокруг понятие греха». Как эхо той попытки прозвучало со сцены Филармонии стихотворение Евтушенко «Недогрех». Словечко это, признался с улыбкой поэт, он подхватил из разговора с единственной оставшейся на его родине старшей, чем он, по возрасту, землячкой. Впрочем, понятие возраст как-то до сих пор неприменимо к Евтушенко. Недаром поэт сам не заметил своего недавнего юбилея. Только составляя поэтическую антологию с 11 по 21 век, натолкнувшись на строчку «75 лет Евгению Александровичу Евтушенко», вдруг с удивлением понял, что это про него. Конечно, Евтушенко много читал стихов о любви, ведь названием вечера стала строка их его стихотворения «Эта женщина — моя!». Среди прочих стихов, зрители, пришедшие на вечер, услышали совсем новое стихотворение поэта, которое он писал очень долго, но закончил буквально по пути в Санкт-Петербург, в экспрессе «Красная стрела». Оно называется, в память популярного когда-то и до сих пор иногда звучащего шлагера, «Глаза напротив» и рассказывает об истории безответной любви поэта, приключившейся с ним много лет назад во Владивостоке. Тогда любимая им женщина предпочла поэту капитана. Вернувшийся через 30 лет в город поэт, казалось бы, был отомщен, увидев, как несчастливо сложилась судьба этой женщины. Но ему не нужна такая «победа». Для Евтушенко это не победа, а скорее, поражение, недаром стихотворение заканчивается словами: «...а если и чисты мы вроде, но ты не спас, и я не спас — пусть Божие глаза напротив, как наказание, смотрят в нас». И опять, как рефрен всего творчества поэта, это слово «чисты»...

В заключение хотелось бы еще раз вернуться к представленному поэтом на вечере сборнику «Моя футболиада». О нем написано уже много, в том числе, и о непростой судьбе его выхода в свет. Поражает неистощимая энергия просветительства и желания принести пользу у этого человека, уже достигшего всех возможных вершин и, казалось бы, имеющего право безмятежно почивать на лаврах. В Евтушенко еще жива вера в то, что поэзия может сделать из хорошего, например, спортсмена культурного, всесторонне развитого человека... Именно с этой целью он так стремился распространить среди наших футболистов свою книгу. Ведь не деньги смогут по-настоящему стимулировать спортсмена к фантастическим победам, которые знала история, в том числе, российского футбола, а широкий кругозор, те самые старинные честь и благородство, о которых сейчас не принято говорить, но воплощением которых стал герой уже упоминавшегося выше шедевра Евтушенко «СССР — ФРГ 1955 ГОД», солдат-инвалид, «войною разрезанный пополам», отдавший должное команде соперников, состоящей из недавних врагов. «И вдруг самый смелый из инвалидов, / вздохнул, / восхищение горькое выдал: / «Я, братцы, скажу вам по праву танкиста — / ведь здорово немцы играют / и чисто...» — / и хлопнул разок, / всех других огорошив, / в свои, обожженные в танке ладоши...». (Курсив мой. О. Д). Заканчивает свое стихотворение Евгений Евтушенко так: «Кончаются войны не жестом Фемиды, / а только, когда забывая обиды, / войну убивают в себе инвалиды, / войною разрезанные пополам». Честное слово, это больше, чем об инвалидах Великой Отечественной войны! Так же, как в лучших своих произведениях Евгений Александрович Евтушенко больше своего времени и отведенного ему места в литературном процессе. Когда-то один иностранец, посетивший его вечер, сказал про него: «Явление природы». Можно и короче: «Явление».

Ольга ДЕНИСОВА,
сборник «ЛИ»
в Санкт-Петербурге

СОБЫТИЕ

«ГИЛЕЯ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЦЕНТР СТОЛИЦЫ

Один из старейших независимых книжных магазинов Москвы в обновленном формате откроется в Московском музее современного искусства на Тверском бульваре.

Об этом сообщает портал Liberty.ru со ссылкой на директора магазина Сергея Кудрявцева. По его словам, переезд в центр города будет сопряжен с определенными изменениями формата магазина. Значительно расширится общий ассортимент, в первую очередь — раздел книг по искусству и культуре, теперь закономерно ориентированный на аудиторию посетителей Музея современного искусства, по истории и философии, а также раздел художественной литературы. Магазин планирует не только организовывать собственные мероприятия, но и сотрудничать непосредственно с музеем. Новый лозунг «Гилеи» — «Культура. Искусство. Авангард».

История культурного проекта «Гилея» началась с издательства, которое было основано в 1991 году и получило название в честь объединения русских поэтов-футуристов 1910-х годов. Первыми изданиями стали книги русских авангардистов, что и определило «генеральную линию» «Гилеи» — русский и зарубежный авангард. Организаторы сосредоточили свое внимание на радикальных и новаторских течениях в литературе и искусстве. Постепенно в сферу интересов была включена советская и современная «нон-конформистская» проза и поэзия, а также литература по общественным наукам.

Книжный магазин «Гилея», ассортимент которого на начальном этапе составляли как раз книги издательства и схожей направленности — один из старейших книжных гуманитарных салонов Москвы. Он был открыт на улице Знаменка в 1992 году и стал вторым независимым магазином-клубом после книжной лавки «19 октября» (ныне не существующей) и единственным из независимых книжных магазинов 90-х годов, дожившим до сегодняшнего дня. За годы своего существования магазин несколько раз менял «место жительства», со Знаменки переехав на Большую Садовую, а затем на несколько лет обосновавшись в здании Института научной информации по общественным наукам. По мнению Кудрявцева, по сравнению с предыдущими вариантами, новый магазин на Тверском в большей степени приблизится к тому, что замыслили организаторы «Гилеи» 18 лет назад.

(По материалам сайта Pro-Books.ru)

НИКТО НЕ ЗАБЫТ. НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

«ПАМЯТЬ, ХРАНИ НАС!»

Литературные мероприятия в Санкт-Петербурге, посвященные Дню памяти и скорби, дню начала войны 22 июня

«Нам свои боевые / Не носить ордена. / Вам все это, живые. / Нам — отрада одна: / Что недаром боролись / Мы за родину-мать. / Пусть не слышен наш голос, — / Вы должны его знать». Всем известны эти строки поэта А. Твардовского из его стихотворения «Я убит подо Ржевом». В Санкт-Петербурге, городе, который сам по себе представляет мемориал той страшной войны, память о героическом прошлом и защитниках Родины по-прежнему жива. Отраднo видеть, что не только на культурных мероприятиях, посвященных памятным датам, но и вообще на литературных вечерах города, бывает все больше и больше молодых людей: студенты, школьники, «суворовцы»... 21 июня, накануне печальной памяти дня начала войны, в тот день, когда литературная общественность страны отмечала 100-летний юбилей уже упоминавшегося выше Александра Трифоновича Твардовского, в Российской Национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина на заключительную встречу сезона собрались авторы и создатели петербургского альманаха «Русское слово». Встреча была посвящена Дню памяти и скорби и была проведена без излишнего пафоса, где-то даже по-семейному, недаром она прошла под девизом «Загляните в семейный альбом». Главным героем вечера стал петербургский поэт Виталий Летушев, представлявший свою книгу «Дороги и бездорожье войны», которую он посвятил памяти своего отца и назвал «документальной поэмой», так как в работе использовал реальные военные документы.

Ведущая вечера, журналист Зинаида Нечаева отметила, что поэт, прежде всего, почтил память своей семьи, а это дорогого стоит. Однако именно этой поэмой заинтересовались и артисты Молодежного театра и решили взять ее за основу для создания пьесы о войне. Свою лепту в благородное дело сохранения памяти З. Нечаева также, по ее мнению, внесла очерком о знамени с Рейхстага в сборнике «Мы победили», выпущенном на собственные деньги. Книга эта теперь находится в ведущих музеях страны — Волгограда, Курска и т. д. Ирина Богородицкая, Лилия Гнатюк, Надежда Ораевская, Ольга Жураковская и другие не только читали свои стихи, но и рассказывали о следах войны в истории их семей. У одной из них отец был артистом знаменитого Театра Музкомедии, единственного работающего в городе во время блокады. В состоянии сильного истощения он попал в госпиталь, где и познакомился с медсестрой, своей будущей женой. Мать другой поэтессы привезла ее из Германии, куда ее девушкой фашисты угнали на принудительные работы. У многих близкие родственники пережили блокаду. Выступающие принесли и показывали семейные реликвии: фотографии, письма, открытки. О. Жураковская позировала в шляпке с вуалькой, сохранившейся с тех времен. Несмотря на то, что отмечали печальную дату (З. Нечаева даже принесла и завела на 4 часа утра будильник и поставила его на стол президиума), атмосфера в зале была теплой и уютная. Собравшиеся пели песни воен-

ных лет под аккомпанемент фортепиано, а В. Летушев танцевал вальс с актрисой Молодежного театра. Такой заряд прочности, верности себе, Родине, народу несет в себе это поколение, прошедшее через трудные годы испытаний, что оно в состоянии сполна поделиться им с молодыми.

22 июня в Музее А. Ахматовой («Фонтанный дом») прошел поэтически-музыкальный вечер, также посвященный печальной дате. Начался вечер с показа потрясающего фильма Сергея Ларенкова «Блокадный альбом», позволяющего без всяких слов постичь реальную жизнь военного Ленинграда, заглянуть в блокадный город прямо из сегодняшнего дня и почувствовать связь времен и одновременное существование в нашей памяти прошлого и настоящего. Вечер этот вошел в список мероприятий «Ахматовской недели», ведь Анна Андреевна, по ее словам, всегда была рядом со своим народом в его несчастьях. Студенты театральных вузов города Вероника Третьякова, Дмитрий Фетисов, Анна Иванова читали стихи Ахматовой из цикла «Ветер войны», военную лирику Юлии Друниной, отрывок из поэмы «Василий Теркин», в которой «настоящий полковник» А. Твардовский нашел в себе мужество вывести главным героем не Сталина или Ленина, а обычного русского скромного парня, за все свои ратные труды «согласного на медаль», да «и то не к спеху». Исключительно высоко оценили в свое время поэму Иван Бунин и Борис Пастернак. Стоит отметить, что организаторы вечера посветовали, что

юбилей поэта в нашем городе не был отпразднован на том уровне, который, конечно, заслуживает эта неординарная личность, ведь мы должны быть благодарны Твардовскому уже хотя бы за появление в печати «Одного дня Ивана Денисовича» А. Солженицына, не говоря о поддержке Александром Трифоновичем и многих других талантливых писателей. Далее в программе зрители могли посмотреть отрывок из спектакля «Ахматова и Берггольц» Поэтического театра «Окно». Стихотворение Ольги Берггольц прочитала заслуженная артистка России, актриса театра БДТ, Татьяна Тарасова, близкая подруга сестры поэтессы — Марии Фёдоровны. Кроме того, Тарасова познакомила всех собравшихся со сборником, который незадолго до своей смерти составила главный режиссер петербургского радио З. В. Давыдова. В сборнике собраны интересные факты из жизни военного Ленинграда. Было любопытно узнать, например, что памятник Кутузову, Барклаю-де-Толли, Суворову не успели укрыть от снарядов, поэтому в городе родилось поверье, что если ни один снаряд не заденет эти памятники, то Ленинград выстоит. Чудо это или нет, но так оно и произошло. Далее Т. Тарасова прочитала отрывок из сборника «Возвращение в память» Г. А. Черкашина, где автор вспоминает о первом дне войны, который он пережил мальчиком и запомнил на всю жизнь. У каждого, кто жил в то время, было свое 22 июня. И очень жаль, что сборник этот так и не появился в продаже. Окончился вечер выступлени-

ем народного коллектива «Хор русской песни» под управлением Г. Михалкина. Артисты исполнили песни военных лет и русские народные песни, а также музыкальные композиции, родившиеся в коллективе. Очарованные слушатели не могли удержаться от того, чтоб не запеть вместе с хором. Жаль, что питерская погода подвела, и из-за дождя выступление проводилось в самом музее, а не в Саду Фонтанного Дома, как было запланировано. В этом случае, наверняка, на концерт собрались бы жители всего Литейного проспекта и центра города, привлеченные мощными голосами артистов.

В заключение хотелось бы согласиться со словами З. Нечаевой, что пророчество «Петербургу быть пусту» не сбудется никогда, пока жива в людях благодарная память о прошлом, своих корнях, тех людях, кто украсил свою жизнь подвигом жертвенности и любви к Родине. Оно не сбудется до тех пор, пока ныне живущие люди будут хранить истинную правду о минувшей истории и передавать ее новым поколениям. Такие творческие вечера во многом помогают этому. Спасибо их организаторам и тем людям, которые посещают их, не оправдываясь нехваткой времени и другими «уважительными» причинами. Невозможно уйти с таких вечеров, не будучи тронутым искренностью и сердечностью их участников, не получив заряд животворной энергии на долгие дни.

Ольга ДЕНИСОВА,
собкор «ЛИ»
в Санкт-Петербурге

Татьяна ПАЦАЕВА БОЛЬШИЕ ОКНА

Окончила МГУ, автор научных трудов по физике, поэтических публикаций в периодике и двух книг стихотворений. На тексты стихов написаны песни. Государственный стипендиат по категории «Выдающиеся деятели культуры и искусства» (2001, 2006)

СУМЕРКИ

Я помню шелест легкой пленки
вокруг букета темных роз,
твой оклик, мягкий и негромкий,
знакомый твой полувопрос
«Ты опоздала?», мы входили,
а в увертюре между тем
мотив волшебной сегидильи
распознавался, и совсем
снаружи сумерки сгущались,
и пахло городской весной.
Теплом и жизнью зажигались
большие окна на Тверской.

Кот наяривал на скрипке
Во главе приват-оркестра,
Управлял оркестром гибкой
И отличный хвост маэстро.

Флокс топорщился бумажно
У козла под барабаном,
Гусь-эстет брэнчал вальжно
На вспотевшем фортепьяно.

Хрюша так воссоздавала
Стиль «гопак» и «варьете»,
Что контральта разрывало
Третий ярус декольте.

Гости тоже голосили
В упоении доброй пьянки
И коту преподносили
Смачный коврик валерьянки.

Валерьянка повисала
Янтарем на рыжей морде,
И смычок звенящим жалом
Изнывал в мажор-аккорде.

А черемуха казалась
Ароматной меломанкой
И азартно состязалась
И с козлом, и с валерьянкой.

Ах, ты, господи! Ромашки
Хохотали, как кокотки.
Поглазеть сползлись букашки
С огородов всей слободки.

Полстолетия с той гулянки
Вспоминал народ с улыбкой,
Как, сдурев от валерьянки,
Кот наяривал на скрипке.

Любите небо, господа,
Абстрактное и голубое,
Инвариантное собою,
Собою полное всегда.

Оно не давит вам на плечи,
Оно и с вами, и без вас,
Слепит и поражает глаз
Отсутствием противоречий.

Грядет восторг, слова излишни...
Но если скучен свод бескрайний,
Мы украшаем небо Тайной
Отца, Младенца или Кришны.

Не мелочитесь, господа,
Любите Храм Бескрайней Шири,
Любите из окна в квартире
Квартиру Бога, господа.

Не сдерживайтесь, всякий раз
Вместит объем гигантской чаши
Всю полноту аффектов ваших
И освятит лазурью вас.

Евгений ДАЕНИН ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА

Родился в 1962 год, самый молодой из метаметафористов (метареалистов). Публиковался в антологиях русской и мировой поэзии, вышедших как на Западе, так и в странах Востока. Отмечен несколькими международными литературными наградами.

БАДМИНТОН (2)

солнце всмятку дразнится
в ложке-пересмешнице,
желчные нервы осанятся,
пульс рассыпается ржою;

блицами птиц колосится
сердца кормилицы озимь:
так роднички лучей
бьют в хоровах губ.

БЕЗ ИМЕНИ

ты молишь неба но ответ бесплодной
когда мольбы восходят к небесам
но исчезают в бездне преисподней
когда ты расщепляешься и сам
скрипишь зубами и ломаешь сучья
поприкусив губу свою пока
мышиный шорох мыслимых излучин
соскабливает кожу с языка

РОЗА-РАСЦВЕТ

сожми в ладони розовый бутон
бутылочный, разбей о костный
камень
и, лепестки цветка раскрыв,
сквозь стон
их обагри лучистыми губами...

ПСИХО-СОФИЯ

с верой в надежду
на любовь к вере

с надеждой на любовь
к вере в надежду
с любовью к вере
в надежду на любовь
с надеждой на веру
в любовь к надежде
с верой в любовь
к надежде на веру
с любовью к надежде
на веру в любовь

ШТУДИИ

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ ЗОЛОТОЕ ПОХМЕЛЬЕ Сентиментальный лирик Сергей Мнацаканян

Читаю Сергея Мнацаканяна и думаю, а настоящая ли это поэзия? Вопрос странный: если не настоящая, закрыл бы книжку. Но не закрываю: как прервать разговор с интересным собеседником? А собеседник с каждой страницей становится мне все ближе – такие вот дела!.. Тогда почему же возник вопрос?

Стараюсь понять.

Между поэтом и его «лирическим героем» (придумали же выражение), даже когда автор пишет от своего имени, всегда есть некое пространство, по крайней мере – зазор, и этот зазор – «стихотворения дивный театр» (строка из Ахмадулиной), стихотворное действие, поэтическая условность, «полное переживание известной минуты» (Баратынский). У Сергея Мнацаканяна зазор сведен к минимуму: за стихами всегда чувствуешь автора – реального, земного человека, который, не поддельваясь, не играя с читателем, не стараясь понравиться, продемонстрировать мастерство, просто хочет поговорить, выговориться – а иначе как стихами высказываться не умеет. И его слушаешь – сначала хотя бы по причине высокой культуры поэтической речи.

Конечно, искренности и культуры письма недостаточно для того, чтобы стихи стали поэзией. А поэзией стихи Мнацаканяна делает, конечно же, интонация, которая очень скоро становится узнаваемой. В ней автор неподражаем, – верный признак оригинальности, непохожести! В чем непохожесть, уловить трудно. Проще сказать, что в стихах Мнацаканяна есть: добродушный юмор, незлая ирония, естественность поэтической речи (будто сейчас только родилось, сказало в законченной литературной форме), при которой безыскусность отдельных высказываний, некоторая горячность (сдерживаемая, однако, философским отношением к жизни), простецкий разговорный тон, неожиданное хохмачество воспринимаются вполне органично.

Одним словом, Мнацаканян – «говорящий», очень живой поэт, причем лиричный и обаятельный: я не припомню стихотворения, написанного без заметно выраженного душевного движения (или, сказать иначе, – без душевного соучастия). И читая Мнацаканяна, все время ловлю себя на ощущении, будто мы незримо сидим вдвоем за столом и

пьем водку – напиток, прекрасный для украшения любви и дружбы, и жуткий, если растрачивается на бездарную, невдохновенную пьянку. Да, именно такое впечатление: поэт пишет о том, «о чем за водкой говорят» (фраза из Бориса Слуцкого), и в этом дружественном «застольном» ощущении – его обаяние...

Удивительно свободен он в сонете – жанре, в котором стилизация сплошь и рядом назойливо вылезает наружу. Мнацаканян придал сонету непринужденную энергичность, раскрепощенно-разговорную окраску, то есть новое дыхание, и сонет словно бы освободился от строгих рамок – во всяком случае, скованность рамками незаметна. Такую свободу в сонете я в последнее время встречал только у Тимура Кибирова (его циклом, посвященным дочери, а также «Эпитафиями бабушкиному двору», в сущности, и оправдано все творчество Кибирова). К сожалению, не порадовали мнацаканяновские верлибры – как огорчают верлибры и у других хороших поэтов. За много лет чтения я так и не смог уяснить, зачем нужны, в противовес «классическому стиху»,

ничуть себя не исчерпавшему, «расказывающие», «повествовательные» верлибры (то есть проза с легким «поэтическим» прикидом), – их и представляет Мнацаканян; зачем нужны верлибры «интеллектуальные»; такое стихотворчество, по моему мнению, – измена поэзии, которая в основе своей все же музыкальна; уходит музыка – что остается? «Антимузыкальной» опасности избежал Геннадий Айги, законно поселив верлибр в русской поэзии; но, увы, тем самым породил многочисленных, безответственных по отношению к поэтическому слову последователей.

Это – одна сторона дела. Однако важнее другое – поэтическое освоение Мнацаканяном того, о чем он говорит (а стихи у него – сплошь смысловые).

Жил в коридоре
коллективный фикс
и шли, как снег, домашние дела,
и телевизор, голубой, как вирус,
мерцал из красного угла, –

метафорично вспоминает автор коммуналку, в которой рос, и такому повествовательному тону он обычно и следует. Но когда вдруг воспарят

над конкретными фрагментами, деталями своей жизни – дух захватывает:

Отброшена юность,
как битая карта...
– Я тоже хлебнул
алкоголя и марта.

Метался от ревности,
плакал от вьюги,
Терзался в житейской
хмельной заварухе.

Менялись законы.
Ломались устои.
Хрипели небесные
кони Истории.

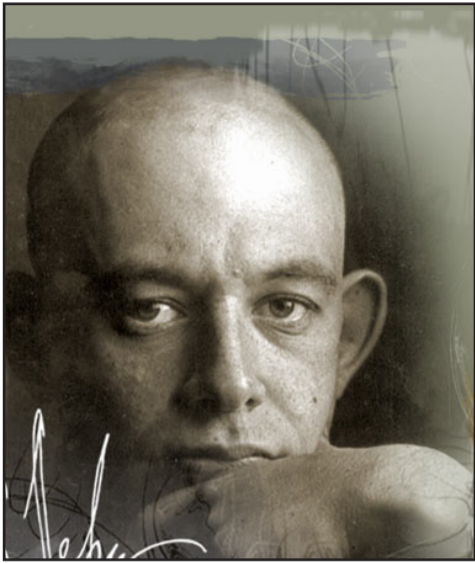
Сводили с ума,
ускользая во мраке,
Мои электрички и
звездные знаки...

Пожалуй, это стихотворение у Мнацаканяна одно из лучших, одно из наиболее сильных по эмоциональному воздействию.

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ
(в полном объеме читайте статью в № 8 журнала «Дети Ра»)

ПОЭЗИЯ

Борис ЛЕВИТ-БРОУН СТИХИ ИЗ СБОРНИКА «ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ»

1.
Ветви в ожидании листвы
сердце в безнадежности сродненья
немоты оскаленные львы
темные пути воображенья

клетка несоставившихся строк
вздохов несостарившихся звуки
памяти ласкающие руки
и весны безжалостный урок

2.
Шумит река, река течет –
так, чередой невзначайной,
дни пробегут и жизнь пройдет,
не поделившись с нами тайной.

Не объяснивши – для чего
все это было и страдало,
не вырвавши сомненья жало
из пенопены моего.

3.
Как зябких тел не встреченные руки,
как губ,
ласкающих и жгущих пустоту,
негромкие и неземные звуки,
как тайна слова в нераскрытом рту...

Так бродит и болит воспоминанье –
живая жизнь,
живая смерть...
недуг...

О чем судьбы слепое назиданье,
когда с тобой мы венчаны, мой друг?

4.
«Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла...»
Ф. Тютчев

Безумье сходится и рвется по углам.
Уже не видно над тобою неба.
На голову, как рухнувший вигвам,
грозит упасть безветренная Геба.

Орел Зевесов канул в облака.
С печали долгой сдернута завеса.
Едва приподнимается рука,
отяжелев от собственного веса.

Нет ночи, нету дня, надежды нет –
лишь долгий стон последнего бессилья.
Ты не сломил на поединке крылья,
ты излетал их, сбывшийся поэт.

5.
Несколько десятков лет
несколько десятков строк –
Есть вопросы?
Вроде нет!
Вот и кончился урок.

6.
Не в ответах ищи себя,
не в ответах, мой милый, дело!
А в вопросах, что жизнь любя
и губя, произносит тело.

Это страсти. Они тебе
на беду даны и на счастье.
Ими ты пригвожден к судьбе,
у которой просишь участия.

Ты не сетуй, что вновь весна,
но спроси молодую вербу:
отчего тебе не до сна,
а она цветет без ущерба?

Ты спроси у звонких детей:
отчего, не познавши срока,
над увядшей плотью твоей
так смеются они жестоко?

Кто им дал на цветенье и смех
беззаботное, вздорное право,

когда мы трещим, как орех,
заточенный в щипцов оправу?

Вот вопрос!
В нем ищи себя!
Остальное темно и тщетно.
Вот тот яд, что мы пьем скорбя,
и кончаемся безответно.

7.
Мне солнце марта вновь творит препону:
«Ты жив еще? Так радуйся, живи!
И повинись праздности закону
блаженствуй в остывающей крови!

Смотри – трава опять... опять пичуги...
там колыханье первого листа...
пускай покинули тебя твои подруги –
кто умер... кто сбежал...
и даль чиста.

Но девушка-весна на краткость встречи
тебе надежду смутную дает.
Так пей ее устами сладкой речи
и вместе с нею тай...
как зимний лед!»

8.
Вот я стою во всем моем «величье»,
в шелку грехов, в отчаянии стиха...

Вот я ушел – немое безразличье
сомкнулось.
Жизнь покойна, жизнь тиха.

А если б, вдруг, назад вернуться снова,
ожить на миг (которого не жди!)...
Что встречу там: неумершее слово?
И слез неизошедшие дожди?

Или – глухую стену незнакомства?
Чужое обитанье чуждых дум?
Лишь шевеленье бледного потомства,
рождающее непонятный шум.

9.
Запах свявшего лета,
непонятной судьбы.
Ни – «куда ты?», ни – «где ты?»,
ни в строках ворожбы.

Жизнь тебя обронила,
как соспелый листок –

и перо, и чернила,
и истлевший Восток.

А жену ожиданий –
нежногрудую грусть –
и ничтожество знаний
ты познал наизусть.

Август скукой прочертит
иероглиф нужды.
На раскрытом конверте
адрес выведешь ты,

и пошлешь без ответа –
никуда... никому...
запах свявшего лета,
близкой осени тьму.

10.
Сосны шевеленье –
привычная сень.

Баяканый ленью
не движется день.

Слетают листвою
с веронских вершин,

шуршат мостовую
натруженных шин

твои ожиданья:
наивность и блажь,

столь долгие знанья,
столь краткий кураж,

и ядом разлук
налитое «люблю»

зачем-то прибавленное
к нулю.

Надежд нитевидных
мохнатый клубок

поминов обидных
несносный лубок.

прозябшая твердь –
отрешенности смех,

и близкая смерть –
твой последний успех.

ЗА РУБЕЖОМ

ЗВУКИ МИРА

С 4-го по 12 июня в Академии Искусств Берлина в 11-й раз открылся интернациональный поэтический фестиваль. Он был представлен поэтами 34-х стран. На входе в концертный зал каждому был вручен, как лучик надежды, маленький фонарик, помогавший при прочтении антологии собравшихся здесь поэтов и специально изданной и переведенной на немецкий язык к открытию праздника. Когда в зале был потушен свет, поэты-экспериментаторы нескольких стран получили возможность поклясть свое искусство со сцены. Открыл фестиваль китайский поэт Янь-Лян. Его поэтическое творчество отражает, в основном, политические стороны восточного и западного мира, но не чужд он и романтики и живет под девизом: «Не поэты пишут стихи, а стихи сочиняют поэтов». Трудновато было сосредоточиться на смысле перевода, потому что китайская поэзия – это, прежде всего, поэзия музыки и звука, уст-

ремленных в уши Бога. Михаэля Крюгера, одного из самых известных в Германии издателей и авторов, отличает ясность стихотворной формы и создание четких поэтических моделей, проецирующих на мозг эмоциональную картину внутреннего мира не успокоившегося реалиста. Крюгер не только поэт. Он известный автор романов и новелл. Поэт Пауль Цурига из Чили – человек не простой судьбы. В 1973 году во время путча в Чили он был арестован и брошен в тюрьму. Пережитое окрашивает его поэзию в темные и глубокие тона меланхолии, переходящие во взрывные эмоции, даже когда дело касается любовной лирики. Различный менталитет собравшихся в этот вечер на одной сцене влиял на манеру прочтения текстов. Анат Пик из Израиля – саунд-поэтеца и композитора, – увлекается поэтической смесью западных и восточных языков и экспериментирует на базе поэзии дадаистов и футуристов. Ее выступление про-

шло как театрализованное шоу. Тексты, состоящие из обрывков звуков, почти не поддаются переводу. Можно только завороченно следить за артикуляцией, ритмичными движениями тела и пульсирующим голосом, что в целом и создает поэзию. Это немного похоже на упражнения в театральных школах при постановке техники речи. Но какая-то неуловимая эмоционально-логическая цепь отличает саунд-поэзию от простых экзерсисов. Английские тексты Михаэля Ондатье (Канада) и немецкие Эльки Эрб (Германия) вернули зал в состояние гармонии, если не сказать, – заипнотизировали. Из летаргии публику вывел петербуржец Дмитрий Голышко. Его мрачные страшилки о криминальном мире в родной стране от души порадовали присутствующих тем, что они живут не в России. Кул Свенсон (США) нагнала на меньше ужаса с историями про привидения. В соб-

ственном издательстве «Пресса» Свенсон выпускает французскую литературу в английском переводе. Свое творчество она относит к пост-лингвистической поэзии – тесно переплетенное слияние текстовых обрубков, создающих, тем не менее, метафизический смысл. Комбинация французской поэзии и музыки Н. Кабуанды (сопровождение на гитаре – Майкец) наполнило атмосферу какой-то запертой мелодией любви, о которой на французском получается говорить лучше всего. Это был завораживающий спектакль – ритмически выразительное противостояние страху – чувствами, что позволило вспомнить: раз есть любовь – значит есть поэзия, которая звучала в Берлине на разных языках, но объединяла всех возвышенным отношением к миру. В рамках фестиваля вплоть до 12-го июня прошли многочисленные поэтические встречи, в которых принимали участие и русскоязычные

поэты Сергей Штурм и Дмитрий Драгилев. Немецкий перевод был озвучен Сергеем Гладких. Одно из своих стихотворений Драгилев посвятил А. Парщикову, умершему в прошлом году в Кельне. Специально посвященный фестивалю коллоквиум затронул вопросы европейских идеалов и ценностей, представленных в поэзии участников – в том числе и вопросы эмиграции, отношения к эмиграции правительств и общества. В фокусе на этот раз оказалось Средиземноморье как место зарождения различных мировых культур, колыбель цивилизаций и сосредоточие кровавых конфликтов. И если эти вопросы не сразу разрешимы, такие интернациональные поэтические встречи позволяют нам подумать о том, что искусство, в конце концов, поможет спасти мир.

**Эйми ГРАНТ,
Берлин**

ПРОЗА

Светлана ДИОН
ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ
 (Фрагмент книги «Небесный почтальон»)

уже никогда больше от нее не уезжал, а на другом. И гораздо позже, когда все в нем стихнет, и он забудет, как когда-то в жизни торопился. Представил и ужаснулся, что, она будет одна, без единого близкого на Земле. Потом поспешно представил ее с чужим — не его — ребенком на руках, но рядом с кем-нибудь, кто тоже никуда не торопится.

Беременная женщина с благодарностью пожала ему руку своей влажной ладонью, и он вздрогнул от того же, не имевшего названия чувства, что заставило его все-таки сверить свои часы с вокзальными. Где-то позади него, на площади, забили часы, вторя неторопливым ударам его сердца об ноющую грудную клетку. Он с облегчением считал глухие удары. Они отсчитывали минуты его жизни, уже прожитые им в обратном направлении — по направлению к себе и в удалении от Кларины. На последнем ударе часов он впервые себя не пожалел, впервые не помрачнел, вспомнив, что сердце у него больное еще с молодости. Как и впервые не вспомнил о тревожном звоне колоколов в детстве, вселявшем в него тревогу, что все когда-нибудь кончается.

Проводив взглядом сумку беременной женщины, он присел на ступеньки и закурил. Стройная блондинка — гораздо моложе напрасно ждавшей его где-то Кларины — с любопытством разглядывала незавязанные шнурки на его ботинках. Он дал ей прикурить и вернул зажигалку в карман своих парадных брюк — черных в полоску. Когда-то они вместе купили ему этот костюм — он и Кларина, — единственный, который он не выбрал с женой. Она — жена — ждала его именно в этот миг, когда забили часы: ждала, зная, что он не уедет. Знала, так как сама запаковала ему оба чемодана и небольшую сумку, отпустив его к Кларине, без которой он не мог жить. Он взял только сумку с двумя футболками и несколькими своими книгами. И еще с адресом станции, где предстояло попробовать жить заново. Только с Клариной. Где предстояло торопиться, напрягаться, чтобы ускользнуть побыстрее от себя

самого: дабы не видеть последнего прощального взгляда жены. Взгляда сквозь него — в его с ней будущее: его с Клариной, наедине с виной и спешкой, утомительной для стареющих сердечников. И еще придется ускользнуть от понимающего взгляда его надломившейся от мудрости дочери — взгляда такого глубокого и знакомого, что отменялось в нем все: даже главная его немая правда о беспомощности перед идеей уступить Кларину кому-то другому...

Он пошел домой пешком, несмотря на опасные для белых «черные» районы чужого ему американского города. Недалеко от подъезда замедлил шаг. Он сам открыл ключом дверь, хотя свет у него в доме горел во всех окнах. Даже длинноухий пес его ждал спокойно: словно он тоже почуял, что хозяин вовсе и не уезжал на всю жизнь часами раньше, а просто прогулялся на вокзал в последний раз, чтобы больше уже не повторять ложного исхода. Пес вяло вилял хвостом и тыкался мокрым носом ему в ладони.

Седая мать встретила его на кухне в переднике с безмолвной улыбкой. Она была в белой выходной блузке, которую после смерти его отца надевала только по особым праздникам. Он сел за стол, ссутулившись в кресле, как старик, словно, с тех пор как он не уехал с вокзала к Кларине, прошло двадцать лет. Стол был накрыт на четверых — будто никто в доме не заметил, что на этот раз он собирался уехать навсегда. Он усмехнулся, когда увидел из коридора два своих распакованных чемодана на диване в комнате дочери. Его мудрой дочери, успевшей дважды ему заглянуть в глаза, когда он уходил из дома часами раньше. Размешивая сметану в супе, он вспомнил, как искал по дороге на станцию, что сказать Кларине, если она спросит, почему он к ней приехал жить на всю жизнь только с одной сумкой и с одной парой брюк. Вспомнил, что ничего лучше объяснения о потерянном ключе от камеры хранения, не придумал. Потом вспомнил, как мысленно представил себе годы жизни с ней без возвращения домой, где можно было никуда не спешить,

сидеть за письменным столом в халате и слушать еле слышное шарканье матери по паркету, когда та подносила ему кофе без молока...

Он усмехнулся благодарному взгляду пса, вертешемому у стола. Тот смотрел на него безо всякого укора: а ведь он читал его мысли, казалось, лучше, чем жена, дочь и его постаревшая мать, которой он никогда не скажет о письме, доверенном ему отцом перед смертью. Не скажет ей о маленьком домике на краю жизни, в глухой деревне на Кавказе, куда он доставил это письмо неделями позже по просьбе покойного отца. Не расскажет о немолодой женщине, открывшей ему дверь, о том, как дрожали — в его памяти много лет — ее губы, когда она читала на пороге последней письмо его отца. Ни о том, как он не выдержал и опустил глаза, когда она прижала к груди пустой конверт с ее именем.

Он перевел взгляд на свою семью — на своих. Все они — так долго знакомые и верные ему — все они непринужденно переговаривались, словно его не было за столом. Словно мысленно не прожили они без него — каждая по отдельности — всю оставшуюся жизнь за эти несколько часов, пока он ждал поезда на вокзале. Поезда, который не увез его к станции, где его ждала Кларина, к которой он уходил, оставляя их — этих его трех женщин, сидящих за столом. Нет, не оставляя их — а лишая себя их каждодневного присутствия. Он попросил у матери добавки своего любимого жаркого и снова скормил его псу под столом, тайком от нее.

Мать бесшумно убрала со стола и, тихо затворив дверь за женой и дочерью, мыла посуду стараясь не плескать водой, чтобы не мешать ему молчать с самим собой.

Когда он шаркнул стулом, она, не оборачиваясь, попросила его не торопиться и допить остывший чай. Он взял чашку с собой и, впервые не прочитав перед сном молитвы, миновал свой кабинет и направился к двери спальни жены. Пес ударился о его ноги в темноте, когда он тихо постучал и, не услышав ответа, перешагнул порог отворившейся двери...

ПОЭЗИЯ

Михаил МАЛОВ
НАЙТИ СОКРОВИЩЕ

Богооставленность
 Страны
 Богооставленность
 Судьбы
 Богонаправленность
 Души
 Ой ли

ЛУБОК

Красное? — красное.
 Светлое? — светлое.
 Чистое? — чистое.
 Всем на радость!

Серое? — серое.
 Мутное? — мутное.
 Грязное? — грязное.
 Ну и гадость!

Вылили? — Вылили!
 Красное? — в серое.
 Чистое? — в мутное.
 Светлое? — в гадкое.

- А теперь, дорогой, пей-до-дна-пей-до-дна-пей-до-дна...
 - НЕ-а-а-а-

Все кричат:
 иди зарабатывай деньги!
 А за деньги я хотел бы купить
 только то, что имею сейчас — безработным:
 свободу от начальников и идиотов.
 Какое-то неразрешимое противоречие.
 Значит, надо просто найти
 сокровище!

ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ И ПРОЧИТАТЬ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»?

Газета «Литературные известия» распространяется бесплатно в городах России — Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Саратове, Старом Осколе и других. Спрашивайте нашу газету в Москве — в Лавке Литературного института имени А. М. Горького, ЦДЛ, ОГИ, Булгаковском доме, Чеховском культурном центре, Русском ПЕН-центре, в Московской писательской организации, Союзе литераторов России, в редакциях журналов «Знамя», «Российский колокол», «Дети Ра», в Клубе «Журнального зала»; в Санкт-Петербурге — в галерее «Борей»; в Воронеже — в Центральной городской библиотеке; в Саратове — в студии «Река», в Тбилиси — в «Русском клубе», в Старом Осколе — во всех библиотеках города.

Распространением газеты «Литературные известия» занимается Российское общество современных авторов и издательство культурно-просветительского центра «Роса», г. Старый Оскол, Генеральный директор Сергей Викторович Галиченко, тел. 8(905)675-80-75

Персонально газету получают члены Союза литераторов России.

Новые выпуски «Литературных известий» (за 2010 год) поступили не только в центральные библиотеки и в розницу, но и в библиотечную сеть г. Старого Оскола.

Здесь также можно получить газету «Литературные известия».

- Центральная библиотека им. А. С. Пушкина Жукова, 30 «б» 10 00 – 20 00 Пятница
 Юношеская модельная библиотека-филиал № 1 Приборостроитель, д. 30 12 00 – 20 00 Пятница
 Библиотека-филиал № 2 Большевикская, д. 14 11 00 – 18 00 Суббота
 Библиотека-филиал № 3 Хмелева, д. 1 11 00 – 19 00 Понедельник
 Библиотека-филиал № 4 Лебединец, д. 16 12 00 – 20 00 Понедельник
 Библиотека-филиал № 5 Горняк, д. 32 12 00 – 20 00 Понедельник
 Библиотека-филиал № 6 Ватутина, д. 148 12 00 – 20 00 Пятница
 Центральная детская библиотека-филиал № 7 Жукова, д. 53 11 00 – 19 00 Суббота
 Детская библиотека- филиал № 8 Приборостроитель,
 школа № 32 11 00 – 19 00 Суббота
 Библиотека-филиал № 9 б-р Дружбы, 1
 ДКиТ «Комсомолец» 11 00 – 19 00 Пятница
 Библиотека-филиал № 10 База стройиндустрии 09 00 – 17 00 Воскресенье
 Библиотека-филиал № 11 Рудничный, д. 1 «а» 12 00 – 20 00 Пятница
 Детская библиотека-филиал № 12 Макаренко, КАРЕ-3 11 00 – 19 00 Суббота
 Детская библиотека-филиал № 13 Олимпийский, д. 49 11 00 – 19 00 Суббота
 Библиотека-филиал № 14 ул. Ленина, д. 35 12 00 – 20 00 Понедельник

Библиотеки-филиалы сельских территорий

- Архангельская библиотека – филиал № 15 с. Архангельское 1 00 – 18 00 Понедельник
 Владимирская модельная библиотека – филиал № 16 с. Владимировское 11 00 – 18 00 Понедельник
 Городищенская библиотека – филиал № 17 с. Городище 11 00 – 18 00 Понедельник
 Дмитриевская библиотека – филиал № 18 с. Дмитриевское 13 00 – 16 00 Понедельник
 Долгополянская библиотека – филиал № 19 с. Долгая Поляна 11 00 – 18 00 Понедельник
 Знаменская библиотека – филиал № 20 с. Знаменка 11 00 – 18 00 Понедельник
 Казачанская библиотека – филиал № 21 с. Казачёк 11 00 – 18 00 Понедельник
 Каплинская библиотека – филиал № 22 с. Каплино 13 00 – 16 00 Понедельник
 Котовская библиотека – филиал № 23 с. Котово 11 00 – 18 00 Понедельник, среда, пятница, воскресенье
 Крутовская библиотека – филиал № 24 с. Крутое 11 00 – 18 00 Понедельник
 Лапыгинская модельная библиотека – филиал № 25 с. Лапыгино 09 30 – 17 30 Понедельник
 Монаковская библиотека – филиал № 26 с. Монаково 11 00 – 18 00 Понедельник
 Незнамовская библиотека – филиал № 27 с. Незнамово 11 00 – 18 00 Понедельник
 Обуховская библиотека – филиал № 28 с. Обуховка 12 00 – 15 00 Понедельник
 Озерская библиотека – филиал № 29 с. Озерки 11 00 – 18 00 Понедельник
 Песчанская библиотека – филиал № 30 с. Песчанка 11.00 – 18.00 Понедельник
 Потуданская библиотека – филиал № 31 с. Потудань 13.00 – 16.00 Понедельник
 Преображенская библиотека – филиал № 32 с. Преображенка 12 00 – 15.00 Понедельник
 Приоскольская библиотека – филиал № 33 с. Приосколье 13 00 – 16 00 Понедельник
 Роговатовская библиотека – филиал № 34 с. Роговатое 11 00 – 18 00 Понедельник
 Солдатская библиотека – филиал № 35 с. Солдатское 11 00 – 17 00 Понедельник
 Сорокинская библиотека – филиал № 36 с. Сорокино 11 00 – 18 00 Понедельник
 Тереховская библиотека – филиал № 37 с. Терехово 13 00 – 16 00 Понедельник
 Федосеевская модельная библиотека- филиал № 38 с. Федосеевка 10 30 – 17 30 Понедельник
 Хорошиловская библиотека – филиал № 39 с. Хорошилово 13 00 – 16 00 Понедельник
 Шаталовская модельная библиотека – филиал № 40 с. Шаталовка 11 00 – 18 00 Понедельник
 Шмарненская библиотека – филиал № 41 с. Шмарное 13 00 – 16 00 Понедельник

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-HAUS ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-HAUS** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги
2. Галина Куборская-Айги
3. Владимир Алейников
4. Анна Альчук
5. Светлана Артемова
6. Рита Бальмина
7. Роман Барабаш
8. Аркадий Бартов
9. Александр Барынин
10. Юрий Беликов
11. Рита Бальмина
12. Готфрид Бенн
13. Зоя Билютина
14. Сергей Бирюков
15. Михаил Бойко
16. Вир Вариус
17. Александр Вепрѐв
18. Верочка Вербина
19. Анна Ветлугина
20. Татьяна Виноградова
21. Виталий Владимиров
22. Вячеслав Воронков
23. Михаил Вяткин
24. Галина Гедрович
25. Евгений Голованов
26. Ирина Голубева
27. Сергей Горбушин
28. Виктор Грушко
29. Ирина Горюнова
30. Андрей Гусев
31. А. Ю. Горчева
32. Татьяна Грауз
33. Борис Гринберг
34. Феликс Гурт
35. Алексей Даен
36. Виталий Дмитриев
37. Елена Ерофеева-Литвинская
38. Анастасия Ермакова
39. Владимир Еромолаев
40. Инна Иохвидович
41. Максим Замшев
42. Сергей Зубарев
43. Константин Иванов
44. Магомед Кадирбеков
45. Татьяна Кайсарова
46. Алексей Каракровский
47. Александр Колобаев
48. Юрий Колодный
49. Александр Коновалов
50. Александр Кожемякин
51. Юрий Коньков
52. Ксения Корнилова
53. Владимир Кочетков
54. Любовь Красавина
55. Сергей Кромин
56. Ирина Кронгауз
57. Елена Крыжановская
58. Виктор Клыков
59. Александра Крючкова
60. Алексей Левшин
61. Илья Леленков
62. Слава Лѐн
63. Аня Логвинова
64. Александр Лысенко
65. Анна Лучина
66. Борис Марченко
67. Вилли Мельников
68. Надежда Мещерякова
69. Юрий Милорава
70. Ольга Моисеева
71. Важди Мувад
72. Антон Нечаев
73. Владимир Новиков
74. Елена Павлова
75. Юрий Перфильев
76. Эдуард Просецкий
77. Викентий Пухов
78. Снежана Ра
79. Иосиф Рабинович
80. Ирина Репина
81. Евгений Реутов
82. Наталья Рожкова
83. Татьяна Романова-Настина
84. Борис Рублов
85. Алексей Самойлов
86. Ольга Симоненко-Большагина
87. Андрей Сокульский
88. Олег Солдатов
89. Владимир Солоненко
90. Виктор Соснора
91. Евгений Степанов
92. Анастасия Степанова
93. Людмила Строганова
94. Сергей Стукало
95. Александр Сыров
96. Ольга Татаринова
97. Александр Ткаченко
98. Дмитрий Тонконогов
99. Леся Тышковская
100. Вальтер Тюмлер
101. Валерий Тюпа
102. Борис Устименко
103. Надежда Ушакова
104. Наталья Фатеева
105. Сергей Фед
106. Александр Федулов
107. Наталия Филатова
108. Сергей Фотиев
109. Евгений В. Харитоновъ
110. Михаил Чевега
111. Александр Четверкин
112. Дмитрий Цесельчук
113. Геннадий Шамрай
114. Олег Шатыбелко
115. Татьяна Шемякина
116. Татьяна Щекина
117. Элана
118. Алексей Юрьев
119. Ия Эско
120. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanov@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanov@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru) и Холдинговой
компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений
Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета

Евгений Степанов

Главный редактор

Фѐдор Мальцев

Обозреватели

Эйми Грант

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Аяна Сергеева

Представитель

в Центральном федеральном округе

Сергей Галиченко

Верстка

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Баринов

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,

Общий тираж 5000 экз.